УДК 094(47).084.1

*Филатова Ж.В.*[1]

# ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОИСК МОДЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЙСКОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В 1917 Г.

**Аннотация:** Статья посвящена анализу процесса трансформации и динамики развития органов местного управления и самоуправления после Февральской буржуазной революции. Весной 1917 г. на Юге России начался процесс трансформации органов власти. В Терской области, отличавшейся полиэтничностью и поликонфессиональностью, можно говорить о появлении многовластия в лице Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, Войскового правительства Терского казачьего круга, временного Терского гражданского областного исполнительного комитета, института правительственных комиссаров. Обновленческие процессы в социально-политической жизни области повлекли за собой в дальнейшем развитие идей федерализма и сепаратизма. Основной вывод состоит в том, что процесс трансформации органов власти приводил к появлению новых органов местного самоуправления.

**Ключевые слова:** Трансформация, реформирование, власть, местное управление, местное самоуправление.

*Filatova Zh. V.*

# SEARCH HISTORY MODEL OF REGIONAL DEVELOPMENT: THE ARMY GOVERNMENT IN 1917

**Abstract.** This article analyzes the transformation process and the dynamics of local government and self-government after the February bourgeois revolution. In the spring of 1917. in the South of Russia has begun the process of transforming government. In the Terek region, differed multiethnicity and multi-confessional, we can talk about the appearance of polyarchy represented by the Union of United Mountain Peoples of the North Caucasus and Daghestan, Terek Cossack Host government circle, the temporary civil Terskiy regional executive committee of the Institute of Governmental commissioners. Renovationist processes in socio-political life of the field resulted in a further development of the ideas of federalism and separatism. The main conclusion is that the process of transformation of the government led to the emergence of new local governments.

**Keywords:** Transformation, reformation, power, local authority, self-government.

В конце XX – начале XXI вв. под влиянием культурного и лингвистического поворотов сформировались принципиально новые исследовательские поля исторического знания: историческая антропология, история повседневности, микроистория, новая локальная история и т.д. Влияние методологического постмодерна в гуманитаристике сказалось в утрате необходимости единого исторического пространства, однородности исторического развития и привело, в итоге, к фрагментации исторического знания. [2] Более того, становление новой парадигмы гуманитарного знания идеально преломилось в современной российской геополитической и социокультурной ситуации, порожденной событиями конца XX в. и связанной с распадом СССР, и суверенизацией национальных республик. Все это предполагает отход от создания глобальных национально-государственных метанарративов в пользу многообразия вариантов осмысления исторического пространства и времени на основе компаративных подходов. Институализация в России силами московских и ставропольских ученых «новой локальной истории» свидетельствует о необходимости пристального изучения локальных сообществ,

[1] *Филатова Ж.В.* канд. ист. наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и права, Северо-Кавказский институт – филиала РАНХиГС. Г. Пятигорск, e-mail: filatowa_zhanna@mail.ru, т. 887933989951
*Filatova Zhanna,* Candidate of Historical Sciences, Department of State, Municipal Administration and Law, The North Caucasus institute – branch of RANEPA, Pyatigorsk, e-mail: filatowa_zhanna@mail.ru, t. 887933989951

объясняется стремлением создать почву для самоидентификации индивида в новой культурно-исторической среде. Северный Кавказ, с его полиэтничностью и поликонфессиональностью, вообще представляется идеальной лабораторией для микроисторических исследований. Ставрополье же, являясь «пограничьем этнических культур» (термин ставропольского ученого Стрекаловой Е.Н.), дает богатейший материал для изучения своеобразия локальных сообществ в качестве субъектов исторического процесса.

Кроме того, микроисторические процессы, проходившие в регионе, в отличие от макроисторических, представляются гораздо менее исследованными, поэтому локальная история, история повседневности с их интересом к социальным характеристикам, частным и даже бытовым отношениям являют собой громадный пласт неизученного, экстраполируют новые сведения в уже имеющийся исторический материал. Как указывает современный ставропольский исследователь Т.А. Булыгина, в процессе изучения комплекса исторических источников по интересующей теме необходимо представить все многообразие контекстов изучаемых документов, «очеловечить» историю, расслышать отдельные голоса живых людей ушедшего времени. [1]

Подобная задача стояла перед нами при исследования постреволюционных процессов реформирования системы управления в Терской области весной-летом 1917 г. Изучение архивных источников, содержащих сведения о развернувшихся в Терской области после Февральской революции 1917 г. исторических событиях привело нас не только определенным научным выводам относительно формирования новых властных структур, что и входило в нашу задачу, но и к важности рассмотрения исторической повседневности населения региона, которая является существенным дополнением к всеобъемлющей картине обновленческих постреволюционных преобразований в этот период.

1917 г. был для Терской области далеко непростым. Будучи по своей социальной структуре полиэтничным и поликонфессиональным, регион характеризовался множеством острейших внутренних противоречий, приведших в итоге к его фактическому распаду на две составные части с различными политическими центрами – казачьим и горско-националистическим.

Процесс формирования новых самоуправленческих структур был инициирован лидерами казачества сразу после получения известий о смене власти в Петрограде. В марте 1917 г. на заседаниях 1-го Войскового круга Терского казачьего войска (ТКВ) было избрано Войсковое правительство в лице Войскового атамана, депутата II и IV Государственных дум есаула М.А. Караулова и членов войскового правления: есаулов Л.Е. Медяника и С.А. Черкасова, инженеров П.П. Борисова и Н.В. Белоусова. [8] Властные полномочия новой структуры самоуправления распространялись на четыре казачьих отдела Терской области – Пятигорский, Моздокский, Кизлярский, Сунженский, [3] и регулировали общественно-политические, экономические, социальные стороны жизни на данной территории. Разнообразные сведения о деятельности Войскового правительства Терского казачьего войска содержатся в журналах его заседаний, документах канцелярии Войскового атамана, в частности, в постановлениях станичных гражданских исполнительных комитетов, приговорах станичных казачьих кругов, хранящихся в Центральном государственном архиве Республики Северная Осетия-Алания.

Вчитываясь в архивные документы, датированные весной – летом 1917 г., прежде всего, обнаруживаются сведения, относящиеся к различным этапам реформирования системы управления ТКВ. При более же детальном изучении источников все яснее становятся повседневные черты указанного исторического времени в провинциальном пространстве, все ярче проявляются исторические представления о быте, различного рода отношениях и нравах местного социума.

С этой точки зрения интереснейший материал содержится в журналах заседаний Войскового правительства ТКВ, где наряду с общими организационными вопросами рассматриваются конкретные реалии жизни терского казачества.

Так, на заседании 19 мая 1917 г. заместителем войскового атамана есаулом Л.Е. Медяником

было предложено выделить денежное пособие всем казакам, пострадавшим от грабительских набегов абреков, которые значительно участились весной указанного года.

Важнейшими вопросами, рассматривающимися Войсковым правительством, были меры по финансированию казачьей мобилизации. В частности, в журналах заседаний правительства достаточно часто встречаются решения о выделении денежных дотаций беднейшим казакам для приобретения амуниции. Учитывая то, что расходы на обеспечение терского казака военным снаряжением (более 40 предметов) были значительными, на заседании 19 мая был одобрен проект приказа по Терскому казачьему войску «относительно выдачи из войскового капитала пособия выходящим на службу казакам». [7] Войсковое правительство поддерживало казаков денежными ссудами на покупку строевого коня, цена которого перед Первой мировой войной колебалась от 170 до 220 рублей, а с началом боевых действий выросла в несколько раз. [4] На одном из заседаний Войскового правительства сотнику Пелипейко Пятигорского отдела была назначена ссуда в размере 500 рублей на покупку строевой лошади. [5]

Поскольку, кроме строевой службы, важнейшей стороной жизни казачества было сельской хозяйство, в журналах заседаний содержатся сведения о выделении казакам денежной помощи на приобретении необходимого сельскохозяйственного оборудования. На заседании 7 июля было одобрено выделение ссуды из войскового капитала в размере 600 рублей казаку ст. Зольской Пятигорского отдела Ф.А. Якименко на покупку молотильной машины, [5] а 14 августа на эти же цели была выделена ссуда по 500 рублей казакам этой же станицы С.Д. Кривову и В.Г. Сохненко. [5] Более того, для обслуживания и ремонта различного рода техники, в том числе и сельскохозяйственной, была введена должность войскового механика, на которую назначили казака ст. Наурской Ф. Прокопова. [5]

Подобные примеры указывают не только на продуманное, рачительное расходование средств войскового капитала, но и на бережное, внимательное отношение к повседневным проблемам и бытовым нуждам рядовых казаков Терского казачьего войска. Войсковое правительство всячески помогало решить вопросы, касающиеся как строевой службы, так и сельскохозяйственного труда, представляющихся наиболее важными аспектами социальной адаптации казачества.

Как известно, важнейшей статьей доходов ТКВ была пошлина «за отдачу в арендное содержание месторождений нефти и нефтяных источников». [3] До войны эта сумма составляла 64,59 % всех доходов войска. [3] Вполне понятно, почему Войсковое правительство уделяло большое внимание разработке и содержанию нефтяных промыслов. В журнале заседаний мы находим запись от 8 июня 1917 г. о передаче в суд исков по сносу всех построек на участках нефтеносной полосы. [6] В июле вследствие роста волны беспорядков в области было принято решение об усилении охраны нефтепромыслов и передачи этой функции казачьему исполнительному комитету Кизлярского отдела. [6]

Кроме того, новое правительство всячески способствовало расширению гидротехнических и берегоукрепительных работ в области. В июне в ст. Прохладную для производства «точной съемки болот и берегов р. Малка» был командирован инженер, а также ассигновано 200 рублей на установку водомерных постов. [6]

Анализируя архивные материалы, можно заключить, насколько высока была мера ответственности, которую возложили на себя Войсковой атаман М.А. Караулов и члены Войскового правительства, как широк спектр повседневных проблем, стоящих перед руководством Терского казачьего войска и требующих скорейшего разрешения. Учитывая крайне нестабильную социальную ситуацию в Терской области весной – летом 1917 г., постоянные попытки горской националистической верхушки навязать казачеству свою политическую волю, необходимо подчеркнуть, что руководство ТКВ наряду со сложной организационной деятельностью по реформированию структуры войска, консолидации казачьих сил, внимательно относилось к рассмотрению хозяйственных вопросов повседневной жизни терского казачества и прилагало немалые усилия для их решения.

Возвращаясь к вопросу изучения своеобразия локальных сообществ в качестве субъектов исторического процесса, и указывая на актуальность подобных исследований, хочется напомнить слова К. Ясперса, который подчеркивал, что история не завершена и полна новых ракурсов, открывающих «не замеченную нами раньше истину». [9]

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК


1. Булыгина Т.А. Опыт поиска источников по истории повседневности городских и сельских жителей Ставрополья // Материалы интернет-конференции «История города и села: теория и исследовательские практики» 11 октября 2006 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: интернет-сайт научно-образовательного центра «Новая локальная история» Ставропольского государственного университета http://www.newlokalhistory.com
2. Румянцева М.Ф. Теория истории. – М., 2002, – С. 187-188.
3. Терский календарь на 1915 г. – Владикавказ, 1915.
4. Ткачев Е.А. Терское казачество в годы революций и гражданского противостояния (1917-1923): участие, политические приоритеты, итоги: Дисс. к.и.н., Пятигорск, ПГЛУ, 2004. – С. 33.
5. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. р-1. Оп. 1. Д. 131. Л. 13.
6. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. р-1. Оп. 1. Д. 131. Л. 2-2об.
7. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. р-1. Оп. 1. Д. 131. Л. 1-1об.
8. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. р-10. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-5об.
9. Ясперс К. смысл и назначение истории. – М., 1991. – С. 277.